

Сегодня. - 1993. - 27 апр. - С. 12

Малиновый звон над Провансом

Музыка Дариуса Мийо в Большом зале консерватории

Варган Ерицян

Глубоко, мучительно завидую французам, немцам, итальянцам, англичанам. Как они ценят и помнят своих мастеров. И первостепенных, и второстепенных. Как гордятся ими. Их творения постоянно переиздаются, экспонируются, звучат. Каждый юбилей становится международным праздником.

Так и в прошлом, 1992 году Франция отмечала столетие со дня рождения Дариуса Мийо. Композитора, скажем прямо, не самого великого. Но сколько радости, гордости и любви было проявлено по этому поводу. Статьи, монографии, конференции (непреренно международные) и новые грамзаписи, концерты по всему миру и театральные постановки.

Мийо — яркий патриот своей страны, но, как всякий француз, патриот прежде всего того места, в котором родился. Тема Прованса звучит почти в каждом из его сочинений. А написал он чудовищно много. В его каталоге 442 опуса! Да, кроме того, еще около 150 произведений, в каталог не вошедших.

Фольклор Прованса, его особый дух, южный градус жизни, традиции и празднества выработали у Мийо особую концепцию музыки. Ее основой стал карнавал с его пестротой, быстрой сменой красок и настроений. Не мудрено, что карнавальность привлекала Мийо и в чужих культурах.

В 1916—1919 годах он был секретарем французского посла

в Рио-де-Жанейро Поля Клоделя (знаменитого поэта, который стал либреттистом некоторых театральных произведений Мийо). «Я обожаю Бразилию, — писал композитор, — как ее музыка прекрасна, полна жизни, фантазии!» Ритмы и интонации танго, хабанеры, румбы пронизывают многие сочинения Мийо. «Для меня Прованс начинается в Константинополе и доходит до Рио... Таков мой империализм».

Концерт симфонической капеллы России под управлением Геннадия Рождественского был целиком составлен из произведений Мийо и посвящен 100-летию со дня его рождения. Как всегда, остроумные и точные рассуждения Рождественского перед исполнением каждого произведения, его особая манера дирижирования такого рода музыкой (прогулки в оркестр, кивки в зал и т. д.) много способствовали успеху концерта. Особенно второго отделения, где прозвучали «Бразильские танцы» и балет «Голубой экспресс». Незатейливая, но приятная и тонко сделанная музыка «Бразильских танцев» (прозвучало 6 номеров) изображает районы Рио — Ботафого, Леме, Копакабану и другие. Как справедливо заметил маэстро, это «портреты» не столько уголков города, сколько танцев — хабанеры и танго. Сыграно это было легко, оркестр звучал прозрачно и красочно.

Балет «Голубой экспресс» написан в 1924 году по заказу Сергея Дягилева. Занавес создал Пикассо, костюмы — Шанель, дирижировал на премьере А. Мессаже. Главную роль танцевала В. Нижинская. Однако балет успеха не имел. И спра-

ведливо. Мийо собрал худшее из Адана, Оффенбаха, Минкуса и преподнес без тени иронии или хотя бы улыбки. Впрочем, Рождественский любит исполнять подобную музыку. То мы от него слышим увертюры Зугге, то наслаждаемся вальсами Вальдтейфеля, теперь вот и «Голубой экспресс» прибыл.

Первое отделение было более значительно. Исполнялась Третья симфония Мийо, написанная на окончание второй мировой. Великолепно прозвучали мощные басы первой части и торжественный Te Deus финала. Особенно запомнилась вторая часть, своего рода антифон, где после насыщенного, как бы органного звучания оркестра вступает на пианиссимо хор, создавая эффект гулкого собора.

Балет «Колокола» был написан по стихотворению Эдгара По, которое ранее вдохновило Сергея Рахманинова на создание своей знаменитой кантаты.

«Колокольность» не в природе французов, да и нигде в мире нет такой культуры (можно сказать, культура) колоколов, как в России. В музыке Мийо звучат скорее его впечатления от дороги (в первой части), ночи (во второй), тревоги (в третьей, где обыгрываются интонации Dies irae) и т. д. Особняком стоит «вакханалия», заключающая балет, которой нет в стихотворении По. Здесь Мийо, используя элементы бразильского фольклора, создает впечатляющую картину эдакого dance makabre, карнавала смерти. На мой взгляд, это наиболее сильный и яркий фрагмент.

Когда в 1926 году Мийо посетил с концертами Россию, он восхищался нашей публикой. Что ж, она до сих пор платит ему взаимностью.